

УДК 821.111-31"18"

ИРОНИЯ КАК ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ В РОМАНАХ ЭНТОНИ ТРОЛЛОПА

Варвара Андреевна Бячкова

аспирант кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. bvarvara@yandex.ru

В статье анализируется использование иронии как средства диалога между автором и «формальным адресатом» произведения. Ирония служит средством установления контакта между автором-повествователем и читателем, с ее помощью автор добивается адекватной читательской оценки произведения. Ирония помогает автору передать его точку зрения на героев и отношение к ним. Ирония также помогает автору избежать нарочитого дидактизма и предоставить читателю определенную «свободу» в восприятии произведения. Читатель, таким образом, получает возможность в полной мере оценить авторский замысел.

Ключевые слова: ирония; автор-повествователь; читатель; диалог; герой.

В этой статье мы рассмотрим иронию как средство диалога между автором и читателем на примере романов Э.Троллопа. По Ю.Бореву, ирония – это «притворство, намерение в шутку или в насмешку сказать нечто противоположное тому, что человек думает, но сказать так, чтобы явить истинный смысл ситуации» [Борев 2002: 92]. Основными принципами иронии являются противоречие между прямым и обратным смыслом, нередко внезапность [Кант 1963: 216] и контраст, чаще всего – между внутренней несостоятельностью и внешней основательностью [Гегель 1968: 330]. Нас ирония интересует, в первую очередь, как средство актуализации, «обозначения» автора и читателя в тексте литературного произведения, а так же их диалога, который, как принято считать, происходит при помощи произведения. Ирония как никакое другое средство способна обнаружить авторское присутствие в тексте произведения, «обозначит» его индивидуальность. Дело в «многоликости» и «разнообразии» иронии как средства комического, о чем писали Ю.Борев, Б.Дземидок, Н.Гартман. Например, Ю.Борев указывает на то, что «смех – личная реакция, не всегда общественная» [Борев 1979: 10]. Стало быть, многое можно узнать о человеке (в нашем случае об авторе литературного произведения) по тому, над чем он «смеется», что кажется ему достойным иронии. Б.Дземидок считает целесообразным даже не выделять иронию как самостоятельную форму комического, а рассматривать ее как промежу-

точную форму между юмором и сатирой, которая «более агрессивна, чем юмор, но менее активна и социально окрашена, чем сатира» [Дземидок 1974: 102]. При этом степень «агрессивности», «активности» и «социальной окраски» может быть разной, и определить ее для себя может только сам автор. В этом же ключе писал об иронии Дж.Мереди, утверждавший, что ирония в литературном произведении может быть такой, какой пожелает автор: «жесткой как у Дж. Свифта, или, наоборот, спокойной» [Meredith 1934: 72]. Но помимо того, что ирония способна «обозначать» автора литературного произведения, она способна «обнаружить» и присутствие в нем формального адресата, т.е. имплицитного читателя. Во-первых, как справедливо заметил Д.Лодж, у иронии нет «вербальной формы», в отличие от других тропов, она обнаруживается только при интерпретации [Lodge: 1992: 179]. Стало быть, иронии нет без читателя, именно он должен обнаружить ту «острую насмешку за положительной оценкой» [Борев 1970: 98], в которой и заключается ирония. А во-вторых, если смех – это «личная» реакция на комическое (по Н.Гартману и Ю.Бореву), то «посмеяться» вместе с автором может только читатель, который по-настоящему хорошо его понимает. То есть ирония должна и может стать отдельным, дополнительным каналом связи между читателем и автором, связующим их вместе и сближающим их друг с другом.

Бячкова В.А. ИРОНИЯ КАК ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ В РОМАНАХ ЭНТОНИ ТРОЛЛОПА.

Как известно, для викторианского романа, «сближение» автора и читателя было особенно важно: роман в викторианской Англии создавался писателем не в последнюю очередь для того, чтобы непосредственно обучать и воспитывать читателя как человека и гражданина, а также – как «правильного» читателя, то есть такого, который мог бы отыскать в литературном произведении то, что поможет ему по-новому взглянуть на реальную действительность. «Теоретическое обоснование» характерного для английской литературы принципа иронического дистанцирования от героя дал Дж.Мередит, сформулировав понятия «Гения комического» и «умного смеха», позволяющих адекватно критически оценивать окружающую действительность. В данном случае «умный смех» (прежде всего над самим собой) предстает как способность видеть связь, как сказали бы сегодня, между текстом и действительностью, на основе которой этот текст построен. Рискнем также предположить, что «Гений комического» в целом является особенностью английской реалистической литературы. Этой особенности не лишены и романы Э.Троллопа.

Использование Э.Троллопом иронии как повествовательного приема связано с тем, что, помимо того, что английского читателя XIX в. при помощи романов стремились обучать и наставлять как человека и гражданина, его всегда учили помнить, что, несмотря на правдоподобие персонажей и актуальность проблематики, он все-таки читает роман, а не наблюдает за реальными событиями. Автор в данном случае обращается к читателю не как к гражданину, а именно как к читателю. Вот почему для Троллопа особенно характерна ирония по отношению к самому себе, «обыгрывание» литературных штампов, доверительный «разговор» о сложностях писательского труда, рассуждения о литературной «моде». Так, в романе «Можете ли вы простить ее?» («Can you forgive her?»; 1864) мы читаем: «Я не собираюсь описывать путешествие Вавасоров по Швейцарии. Это будет несправедливо по отношению к моим читателям. Я думаю, что будет нечестно касаться этой темы на страницах романа <...> она имеет небольшой успех у публики сегодня <...> Хотя я сам только что вернулся из Швейцарии, и мог бы счесть эту тему очень удобной...» [Trollope 1972: 78]. Автор «внезапно» (внезапность, как известно, по И.Канту, составляет сущность комического) «окликает» читателя, словно окончательно стирая грань между повествователем и реальным автором, создавшим произведение. Таким образом, читатель приобретает способность не только трезво оценивать произведение, но и отсека-

все лишнее, например, бытописательные мелочи, и обращать внимание на главное. Традиция эта берет начало от романов Г.Филдинга и Л.Стерна, хотя, по нашему мнению, первые ее проявления имеют место гораздо раньше – в произведениях Дж.Чосера и памятниках средневековой английской литературы. Впоследствии эту традицию возрождают и активно поддерживают Дж.Остен, У.М.Теккерей и Дж.Мередит.

Объектом авторской иронии может быть и читатель, точнее, его прогнозируемое восприятие произведения, понимание авторского замысла, верная (или неверная) оценка поступков и характеров персонажей. В финале романа «Линда Трессел» («Linda Tressel», 1868) читателю сообщается: «Линда отправилась в Кельн <...> она уехала одна, без того, кто был ее попутчиком несколько недель назад. Читатель, вероятно, понял характер Линды, чтобы понять, что она <...> не могла еще раз совершить столь опрометчивый поступок. А если среди читателей есть те, кто знают Линду не лучше господина Молька, то им эта история была рассказана напрасно» [Trollope 1991: 378]. Ирония, таким образом, превращается в ненавязчивый авторский комментарий, поясняющий читателю произошедшие в романе события, «направляет» его оценку персонажа. Автор, рисуя образ «отрицательного», «неправильного» читателя, на самом деле как будто выказывает ему доверие, верит в его способности трезво и правильно воспринимать произведение, но в то же время «исправляет» потенциальные ошибки и заблуждения, которые могли бы помешать в постижении авторского замысла.

Говоря об иронии как принципе пафоса, эмоционального отношения к изображаемому, есть смысл провести параллель между иронией в произведениях Троллопа и иронией в романах его современников. По утверждению исследователей, наиболее «близок» Троллоп в этом отношении к У.Теккерей. О сходстве творческого метода Троллопа и Теккерей писали М.В.Петрова, А.Поллард и др. А.Поллард, например, проводит такую параллель между творчеством Теккерей и Троллопа: «Между ними есть сходство, но различие еще более очевидно. Они описывают жизнь среднего и высшего классов, но Троллоп кажется по времени и месту ближе к своему миру, нежели Теккерей к своему» [Pollard 1970: 107]. Зарубежные исследователи отмечают, что Теккерей «смотрит на мир уставшим «сардоническим» взглядом как человек мудрый и опытный. Троллоп же не настолько лишен иллюзий» [Pollard 1970: 107]. Иначе говоря, для Теккерей более свойственна сатира там, где Троллоп прибегает к иронии, хотя, как мы

Бячкова В.А. ИРОНИЯ КАК ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ В РОМАНАХ ЭНТОНИ ТРОЛЛОПА.

уже говорили, социальная ирония характерна для обоих. Например, Троллоп, как и Теккерей, может «разоблачать» представителей высших классов, показывая их как обычных людей с «обычными» привычками и недостатками, а не как статичные «эталонные поведения». В романе «Мисс Макензи» («Miss Mackenzie», 1865) показательна в этом отношении сцена благотворительного базара. Каждая из дам-устроительниц стремится как можно «ярче» проявить себя, каждая хочет быть лидером или, по крайней мере, авторитетом для других. Атмосферу решения «организационных вопросов» Троллоп описывает так: «Можно было подумать, что нежные уши Мэй Фаир и Белгрейвия будут раздавлены и расколоты на куски, что женский визг достигнет высшей точки» [Trollope 1924: 362]. Поведение героинь, как показывает Троллоп, «несколько не соответствует» представлению читателей о светских обитательницах фешенебельных районов Лондона. При помощи гиперболы автор добивается критически-насмешливого отношения читателей к представительницам высшего света, показывая, что им подчас свойственно совсем не «аристократическое» поведение и что дело тут не в классе, а в самих людях. Объектом иронии становятся и привычные и знакомые читателю традиции и обычаи. Так, например, в романе «Рейчел Рэй» («Rachel Ray», 1863) Троллоп описывает обед по случаю выборов в Парламент: «Я рискну предположить, что каждый либеральный избиратель гораздо лучше пообедал бы дома, с гораздо большим комфортом, однако званый обед на постоялом дворе – это общепризнанная форма досуга англичанина среднего класса в провинции. Если он не придет на этот банкет, его соседи посчитают его узником домашней тирании <...> Вино плохое <...> Кресло жесткое <...> Он скучает, встревожен, раздражен <...> Однако он приходит туда снова и снова, потому что такое времяпрепровождение естественно для англичанина» [Trollope 1980: 352]. Автор-повествователь с позиции здравого смысла показывает, как «существенное» (личный душевный и физический комфорт) меняется местами с «несущественным» (общественной «репутацией»), как, спасая себя от потенциальных сплетен, человек вынужден идти на жертвы, обнаруживая свою «несвободу» от «общественного мнения». И хотя, на первый взгляд, описанная ситуация не заслуживает внимания, так как не является общественно важной проблемой, ее ироническое осмеяние способствует сближению автора с читателем. С помощью иронии читатель быстрее «узнает» всем известную и знакомую ситуацию (если не сказать, проблему), он понимает, что автор-повествователь живет в той же стране с теми же

обычаями, следовательно, это надежный повествователь, рассказу которого можно доверять.

Наиболее интересен и важен для понимания творчества Э.Троллопа случай использования иронии как характерологического приема. При использовании иронии для характеристики персонажа Троллопу важно подчеркнуть «неидеальность» своих героев, а не их недостатки. Поэтому он предпочитал иронию, а не сатиру. Нам кажется, что причина этого не «иллюзии» писателя, о которых пишет А.Поллард, а «мудрость», о которой говорит другой исследователь творчества Троллопа М.Сэдлиер [Sadlier 1945: 343-346].

Объектом иронии в романах Троллопа может стать и положительный персонаж, что неудивительно, поскольку, по утверждению Дж.Мередита, чтобы «совершенствоваться» способность восприятия комического, нужно уметь «находить смешное в тех, кого любишь, но не любить их меньше из-за этого» [Meredith 1934: 78]. Ирония в этом случае помогает подчеркнуть «негероичность», «неидеальность» персонажа. «Негероичность» также была особенностью викторианской литературы. Акцент делался не на изображении исключительных людей в исключительных обстоятельствах, а на изображении людей обычных, показанных в череде однообразных, будних дней. Писатели таким образом стремились показать богатство внутреннего мира каждого человека, его ценность и неповторимость. С другой стороны, «будничность» персонажа помогала читателю «узнать» в герое себя, «поверить» в него, в совершенно типичные слабости, недостатки, достоинства и т.п. В романах Э.Троллопа именно ирония помогает обнаружить недостатки персонажа, не изменяя положительного отношения к нему автора и читателей. Так, например, Троллоп рисует образ заглавной героини романа «Мисс Макензи». Обретя в 35 лет солидное состояние и относительную независимость, Маргарет Макензи, не зная людей, не имея надежного друга и советчика, пытается начать новую жизнь в городке Литтлбат, «приятную, возможно, светскую», при этом достойную и праведную» [Trollope 1924: 15]. Обладая некоторыми представлениями о том, какой именно эта «достойная светская жизнь» должна быть, героиня боится сделать что-нибудь не так как «принято». Комический эффект достигается за счет того, что Маргарет переживает из-за самых незначительных вещей. Например, в течение нескольких дней ее мысли посвящены тому, какие именно светские мероприятия Литтлбата ей стоит посещать. Каждый раз, заводя новые знакомства, героиня пытается это выяснить, но не решается задать этот вопрос «от страха». Лишь однажды она все-таки «собирает волю в кулак» и

Бячкова В.А. ИРОНИЯ КАК ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ В РОМАНАХ ЭНТОНИ ТРОЛЛОПА.

заговаривает на нужную ей тему [Trollope 1924: 29-39]. Терзания героини по столь незначительному поводу вызывают добродушно-сочувственный смех автора, но при этом он спешит напомнить читателю, что Маргарет не виновата в том, что «одна на всем белом свете, она искала друзей и мечтала обрести самых лучших» [Trollope 1924: 56]. Так с помощью автора у читателя формируется «правильное» (с точки зрения автора-повествователя) отношение к героине: он проникается к ней симпатией одновременно благодаря и вопреки авторской иронии, он видит ее недостатки и слабости, воспринимает ее как реального, живого человека, но понимает, что слабости и недостатки (как этой бывает в реальной жизни) не могут затмить достоинств.

Троллоп не склонен осуждать открыто не только положительных, но и отрицательных персонажей. Именно ирония помогает ему соблюсти «баланс»: выразить свое отношение к герою, но при этом не оттолкнуть читателя жесткими рамками авторских оценок, предоставить ему право самому решить, что хорошо, а что плохо. Так, например, в романе «Рейчел Рэй» автор рисует образ фанатично религиозной евангелистки миссис Прайм. Автор, знакомя читателя с историей героини, показывает, как раннее вдовство лишило ее возможностей проявить лидерские качества и высокие моральные принципы. Для Доротей неудавшаяся личная жизнь становится чуть ли не достоинством. Вот почему свой долг она видит в страдании. Страдать она заставляет и других, став домашним тираном для матери и младшей сестры. Доротей стремится проявить лидерские качества и в местном евангелистском сообществе. Автор с иронией, демонстрируя понимание и снисходительность, замечает: «Боюсь, что миссис Прайм нравилось иметь больше влияния на этих благотворительных собраниях, чем было у ее сестер-сподвижниц <...> Я не считаю это серьезным обвинением против нее. В таких учреждениях всегда есть потребность в сильном, энергичном лидере...» [Trollope 1990: 9]. Когда Доротей идет к духовному наставнику, чтобы поговорить о «безнравственном» поведении младшей сестры (Рейчел не разделяет ее религиозного пыла и пытается обрести свободу), Троллоп пишет: «Я не буду передавать содержания этого разговора, они говорили святыми словами о святом...» [Trollope 1990: 77]. Он прямо указывает на главный «недостаток» как героев, так и (по его мнению) всей евангелистской церкви: чрезмерные мелочность и самомнение. Автор не осуждает героиню напрямую, однако с помощью иронии показывает ее ограниченность, жесткость оценок людей и ситуаций и чрезмерное желание контролировать других, которое идет

вразрез с ее собственными убеждениями. При этом он пытается ее понять, анализируя причины ее поведения и мотивы ее поступков. Интересно, что с помощью иронии читатель получает определенную долю «свободы». Хотя автор-повествователь обладает своей этико-нравственной позицией, выраженной в его отношении к героям, с помощью иронии он не «навязывает», а лишь «незаметно» для читателя предлагает ее. Читатель вслед за автором-повествователем учится воспринимать героев в многогранности и противоречивости их характеров. Герою романа Троллопа, таким образом, нельзя дать однозначную оценку, как нельзя ее дать и реальному человеку. Следовательно, читатель на примере литературных персонажей учится воспринимать людей такими, какие они есть, видеть в них положительные и отрицательные черты, задумываться над истинными причинами поступков людей и оценивать их с позиции, прежде всего, здравого смысла.

Еще одной особенностью иронии в романах Э.Троллопа является ее использование как композиционного и сюжетообразующего приема. В романах Троллопа достаточно частое явление – так называемый «комический фон» (по выражению С.Уолла) основной сюжетной линии романа. Ирония используется на уровне композиции всего произведения и его системы образов. Дополнительная «ироническая» сюжетная линия «оттеняет» всю серьезность и актуальность основной сюжетной линии, способствует ее актуализации. Например, в романе «Можете ли вы простить ее?» Элис Вавасор должна сделать выбор между двумя претендентами на ее руку; ее подруга и родственница леди Гленкора Паллизер тоже выбирает: остаться с мужем, за которого выходила по настоянию родственников и друзей, или бежать с бедным и «ненадежным» возлюбленным. «Комическим фоном» к этим двум драматически заостренным ситуациям нелегкого выбора служит сюжетная линия тетушки Элис миссис Гринау. Вдова Гринау должна сделать такой же выбор, что и Элис и леди Гленкора: вторично выйти замуж за практичного мистера Чисакра или бедного, но беспечного капитана Белфилда. Вся история миссис Гринау пронизана авторской иронией. Троллоп смеется над героиней, которая вздыхает: «Любовь закончилась для меня, когда умер бедный Гринау!» [Trollope 1972: 265]: они с читателем уже знают, что «бедный Гринау» был намного старше жены, что вышла она за него, боясь остаться старой девой, и вряд ли испытывала к мужу чересчур нежные чувства, что сегодняшнее чрезмерно эмоциональное проявление горя лишено оснований. Тем не менее автор создает образ достаточно без-

Бячкова В.А. ИРОНИЯ КАК ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ В РОМАНАХ ЭНТОНИ ТРОЛЛОПА.

обидный, в котором нет ни одной по-настоящему отрицательной и отталкивающей черты. Более того, именно миссис Гринау оказывается носителем здравого смысла в романе. Из своих поклонников она выбирает того, который ей по-настоящему нужен: Белфилд может дать ей ту «романтику», те «горы и долины», о которых она мечтает. Однако в браке с ним она сохранит свою свободу и будет контролировать его и ее собственность. Сделав собственный выбор, именно миссис Гринау «подсказывает» читателю, что Эллис Вавасор выйдет замуж за Джона Грея просто потому, что она его любит. Свой «прогноз» миссис Гринау делает еще задолго до того, как Эллис понимает, что ей нужно на самом деле: «Я знаю, каковы молодые женщины и каковы мужчины», – говорит она [Trollope 1972: 662]. Так ирония Тrollope оказывается сопряжена со здравым смыслом, что роднит его с Дж.Мердитом, также считавшим комическое одним из форм здравого смысла [Meredith 1934: 95].

Ирония в романах Э.Троллопа, таким образом, выполняя несколько функций, очень важна как средство диалога автора-повествователя с его «формальным адресатом». Ирония принимает формы повествовательного, характерологического, композиционного и сюжетобразующего приемов, становится способом проявления пафоса. Подтрунивая над собой и над читателем, писатель, поддерживая традиции Дж.Филдинга и Л.Стерна, учит «правильно» читать роман, обращая внимание на главное и отсекая лишние детали. Ирония также «проверяет» адекватность читательского восприятия авторскому замыслу. Социальная ирония помогает автору установить контакт с читателем, завоевать его доверие. Она демонстрирует, что читатель и автор-повествователь находятся в одной социальной, национальной и этически-нравственной «плоскости», у них общие проблемы, интересы, обычаи и

др. Наконец, с иронией изображая своего героя, автор подчеркивает его сходство с реальными людьми, неидеальными, но требующими от ближних внимания и понимания. При этом ирония не умаляет достоинств того или иного персонажа, его «актуальности», а главное, значимости в передаче авторского замысла, основной цели литературного произведения.

Список литературы

- Борев Ю.* Эстетика. М.: Высшая школа, 2002.
Борев Ю. Комическое. М.: Искусство, 1970.
Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974.
Петрова М.В. Своеобразие реализма в «Барсетширских хрониках» Э.Троллопа позднего периода: дисс. канд. филол. наук. М., 1986.
Черезова Т.Л. О сопоставительном изучении вертикального контекста художественных произведений (на материале творчества Э.Троллопа и Ч.П.Сноу): дисс. канд. филол. наук. М., 1985.
Cockshut A.O.J. Anthony Trollope. London: Methuen, 1968.
Lodge D. The Art of Fiction. London: Penguin Books, 1992.
Meredith G. An Essay on Comedy and the Issue of the Comic Spirit. London: Constable and Company, 1934.
Pollard A. Trollope. London: Macmillan, 1970.
Sadlier M. Trollope. London: Constable and Company LTD, 1945.
Trollope A. Can You Forgive Her? / ed. with an Introduction by S.Wall. Oxford, New York: Penguin Books, 1979.
Trollope A. Miss Mackenzie. Oxford: Oxford University Press, 1924.
Trollope A. Nina Balatka. Linda Tressel. Oxford: Oxford University Press, 1991.
Trollope A. Rachel Ray. New York: Dover Publication, 1980.

IRONY AS MEANS OF DIALOGUE WITH THE READER IN THE NOVELS BY ANTHONY TROLLOPE

Varvara A. Byachkova

Post- Graduate Student of World Literature and Culture Department
Perm State University

The article examines irony as means of the dialogue between the author of the novel and his “formal addressee”. Irony establishes the communication between the author-narrator and the reader, helps the author to make the novel adequately understandable. The author avoids too much didactics and the reader gets certain “freedom” in evaluating the characters. So long, the reader becomes able to comprehend fully the author’s conception of the novel.

Keywords: irony; author-narrator; reader; dialogue; character.